Scientific-methodological electronic journal "Foreign Languages in Uzbekistan", 2020, No 6(35), 67-80
https://journal.fledu.uz
ISSN: 2181-8215 (online)

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ, РОЖДЁННЫЙ ХУДОЖНИКОМ СЛОВА-БИЛИНГВОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ О. О. СУЛЕЙМЕНОВА)

Надежда Жамельевна УМБЕТОВА
Преподаватель
Термезский государственный университет,
Термез, Узбекистан

ШЕЪРИЙ МАТН, СЎЗ РАССОМИ БЎЛИБ ТУҒИЛГАН БИЛИНГВ (О.О.СУЛЕЙМЕНОВ ШЕЪРИЯТИ МАТЕРИАЛИДА)

Надежда Жамелевна УМБЕТОВА
Ўқитувчи
Термиз давлат университети
Термиз, Ўзбекистон

A POETIC TEXT CREATED BY THE BILINGUAL ARTIST OF THE WORD (ON THE MATERIAL OF THE POETRY OF O. O. SULEIMENOV)

Nadezhda Zhamelevna UMBETOVA
Teacher
Termez State University, Termez, Uzbekistan

UDC (УЎК, УДК): 80/ 81'373

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования):
Умбетова Н.Ж. Поэтический текст, рождённый художником слова-билингвом (на материале поэзии О. О. Сулейменова) // Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 6(35). — С. 67–80.

https://doi.org/ 10.36078/1614184838

Received: November 14, 2020
Accepted: December 12, 2020
Published: January 20, 2021

Copyright © 2020 by author(s).
This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).
http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Open Access

Аннотация. В статье рассматривается проблема семантико-стилистических особенностей поэзии О.О. Сулейменова, в которой слиты воедино славянские (русские) и тюркские (казахские) понятия, языковые единицы, стилистические тонкости, способствующие созданию неожиданной, искромётной поэтической системы как по содержанию, так и по структуре. Сочетание русского и тюркского в поэзии формирует её своеобразие, неповторимую эстетическую функцию, выраженных посредством эпитетов, сравнений, неологизмов, оксюморонов, созданных на слиянии двух национально-эстетических, философских воззрений, которые в двуединстве сформированы в сознании поэта, как новосодержательное и новокомпозиционное поэтико-архитектурное словесное целое произведение, фрагмент, выражение, слово. Полигранная деятельность О.О. Сулейменова (поэт, дипломат, учёный-филолог, общественный деятель, гуманист-мыслитель) оставила кристальный след в его поэтическом творчестве, выдвигая на передний план человеколюбие, человековедение с взглядом на историю и современность. Поэзия О.О. Сулейменова пересекает современную лирику, призывая к чистоте чувств как у отдельного индивида, так и социумов разной этнической принадлежности. В статье осуществлён анализ и описание в целом и конкретных стихотворений поэта с выделением семантико-стилистических нюансов как моноязыкового, так и биязыкового и пограничного характера, балансирующих между русским и казахским восприятием языковых картин мира. Поэзия, созданная на пересечении культур, —

общечеловеческая, обрамлённая в русское слово с донорством казахского слова. Когниция поэта — сплав генетического и негенетического мировосприятия и мировыражения. Второе негенетическое (русское) является для него страстным языком профессиональной деятельности. В процессе ведения научного поиска были использованы сопоставительный метод, метод компонентного анализа, метод стилистического анализа и семантико-стилистический метод.
Ключевые слова: лингвистика, стиль, двуязычие, художественный билингвизм, тюркские элементы, семантико-стилистические формы, русско-тюркская, тюркско-русская.

Аннотация. Мақолада О.О.Сулейменов шеъриятининг семантик ва услубий хусусиятлари муаммоси, ундаги славян (рус) ва туркий (қозоқ) тушунчалари бир-бирига уйғунлашгани, тил бирликлари, стилистик нозикликлар ҳам тузилиши жиҳатидан, ҳам шеърий тизимлилик жихатидан ўрганилди. Рус ва туркий шеъриятнинг уйғунлиги унинг ўзига хослигини, эстетик функциясини епитетлар, таққослашлар, неологизмлар, оксиморонлар орқали ифода этади. Шоир онгида икки бирликда шаклланган дуал миллий-эстетик, фалсафий қарашларнинг янги мазмунли, янги-композицион шеърий ва меъморий оғзаки асари, гўзал ифодаси сифатида шаклланган. О.О.Сулайменовнинг кўп қиррали фаолияти (шоир, дипломат, филолог, жамоат арбоби, гуманист-мутафаккир) унинг шеърий ижодида инсонпарварликни тарих ва замонавийликни устун қўйган ҳолда соф ва улкан из қолдирди. Сулайменов шеърияти замонавий лирикаларни кесиб ўтиб, шахсда ҳам, турли этник жамиятларда ҳам ҳиссиётлар тозалигини талаб қилади. Мақолада шоирнинг ўзига хос шеърлари таҳлил қилинган ва тавсифланган бўлиб, дунёнинг лиссониний манзараси рус ва қозоқ тилларида идрок ва ўзаро мувозанат сақлаш, қолаверса ҳам бир тилли, ҳам икки лингвистик характеридаги семантик ва услубий нозикликлар келтирилган. Шоир англашига кўра — бу дунёни генетик ва генетик бўлмаган жиҳатдан идрок этиш ва дунё ифодасини бирлаштиришдир. Унинг учун иккинчи генетик бўлмаган нарса профессионал фаолиятнинг эҳтиросли тили (русча). Илмий изланишлар олиб бориш жараёнида қиёсий, стилистик, семантик ва компонентликни таҳлил қилиш услубларидан фойдаланилди.
Калит сўзлари: тилшунослик; услуб; икки тилли; бадиий икки тилли; туркий унсурлар; семантик ва услубий шакллар; русча-туркий; туркча-русча.

Abstract. Abstract. The article deals with the problem of semantic and stylistic features of O.O. Suleimenov, in which Slavic (Russian) and Turkic (Kazakh) concepts, linguistic units, stylistic features are fused together, contributing to the creation of an unexpected, sparkling poetic system both in content and in the structure of versification. The combination of Russian and Turkic poetry forms its originality, a unique aesthetic function, expressed by means of epithets, comparisons, neologisms, oxymorons, created on the merger of two national aesthetic, philosophical views, which in a dual unity are formed in the mind of the poet, as a new content and new compositional poetical and architectural verbal the whole work, fragment, expression, word. Varied activity of O.O. Suleimenov (poet, diplomat, philologist, public figure, humanist-thinker) left a significant mark in his poetic work, highlighting philanthropy, humanity with a view of history and modernity. The poetry of O.O. Suleimenov crosses modern lyrics, calling for the purity of feelings

both in an individual and society of different ethnicity. The article analyzes and describes specific poems of the poet, highlighting the semantic and stylistic nuances of both monolingual-bi-lingual and borderline character, balancing between the Russian and Kazakh perception of the linguistic pictures of the world. Poetry created at the intersection of cultures is universal, framed in the Russian word with the donation of the Kazakh word. The poet's cognition is a fusion of genetic and non-genetic perception of the world and world expression. The second non-genetic (Russian) language is for him a passionate language of professional activity.

In the process of conducting scientific research, the comparative method, the method of component analysis, the method of stylistic analysis and the semantic-stylistic method were used.

Keywords: linguistics, style, bilingualism, artistic bilingualism, Turkic elements, semantic-stylistic forms, russian-turkic, turkic-russian.

Введение. Поэтическое произведение, всегда было объектом пристального внимания литературоведов, лингвистов, философов, культурологов и многих других. Можно уверенно сказать, что первое истолкование стихотворного текста произошло именно тогда, когда появилось первое стихотворение. Лирический текст является неотъемлемой частью парадигмы художественных текстов. И если мы рассматриваем лирический текст как объект лингвистического исследования, то мы должны особо отметить, что язык поэзии сильно отличается от языка прозаического и драматургического. По этой самой причине поэтический текст необходимо рассматривать с разных точек зрения. Для нашей исследовательской работы мы выбрали поэтический текст О. О. Сулейменова. На примере его стихотворений мы рассмотрим, каким образом в лирическом тексте сочетается русские и казахские лексико-стилистические особенности. Но прежде чем проводить анализ лирического текста, обратим наше внимание на замечательную личность этого известного поэта и писателя.

О. О. Сулейменов — поэт с мировым именем, известный общественный деятель, дипломат, учёный. На протяжении своей жизни О. О. Сулейменов принимает активное участие в налаживании сотрудничества и взаимоотношений между языками и культурами разных народов мира. Его поэзия вызывает большой интерес у читателей. Труды писателя переведены более чем на сто языков. Его широко известные поэтические сборники «Ночь-парижанка», «Год обезьяны», «Аргамаки», «Глиняная книга», «Солнечные ночи», «Определение берега» и другие пользуются огромной популярностью среди читателей.

В своих стихах О. О. Сулейменов воспевает свободный дух казахов, природу, степные просторы, патриотизм. Дух казахского народа чувствуется в каждом произведении О.О. Сулейменова, вне зависимости от того, какое это произведение: прозаическое или поэтическое. Его произведения сами рассказывают о трепетном отношении поэта к родному народу: культуре, к чувствам, образу жизни, традициям, обычаям и т.д. Герои О. О. Сулейменова выступают как умные, гордые, добродушные, щедрые, благородные личности. Поэзия О. О. Сулейменова в настоящее время является объектом научных исследований лингвистов и литературоведов Азии, Европы, Америки, Африки. О его феномене, творящем исключительно на

русском языке, и о том, к какой литературе относить его, к казахской или русской, до сих пор идут споры. Его называют поэтом-билингвом, поэтом-монолингвом, поэтом-маргиналом и т.д. По этому поводу писал М. Джусупов: «В сфере художественной деятельности произведение охватывает два аспекта — национальный и универсальный, общечеловеческий. Национальное доминирует и именно поэтому оно порождает и общечеловеческое…» (8, 43).

О. О. Сулейменов занимается и политикой, и дипломатией, и поэзией, и языковедческой наукой, и антиядерным движением как в диахроническом, так и в синхроническом планах. «…Вся его полиграная творческая деятельность направлена на достижение одной большой цели — единого общечеловеческого понимания происхождения человека, языка, письма, современного состояния человека и общества как выходца из одного общего генетического лингвокультурного и лингвографического первоисточника» (7, 347).

Тот факт, что О. О. Сулейменов создаёт свои произведения на русском языке, не мешает ему представлять казахскую литературу в контексте мировой, так как его поэзия никогда не существовала отдельно от родной страны. Все произведения писателя тесно связаны с культурой казахского народа.

«Поэтический феномен Олжаса Сулейменова — гениальный синтез поликультурных мыслей, выражающихся в тюркском, прежде всего, казахском видении и восприятии мира в транслингвальном и транскультурном русскоязычном оформлении, гениальный сплав полинациональных психообразов в сознании поэта с доминированием казахского и русского, которые и вместе, и раздельно функционируют в одном тексте, одной строфе, одной строке (10, 22).

Основная часть. Поэзия поэта насыщена многочисленными словами и выражениями тюркского происхождения. Произошло это вследствие взаимовлияния языка и культуры писателя. Данное взаимовлияние положительно отразилось на всём художественном творчестве О. Сулейменова. Без присутствия тюркских слов в поэтическом тексте невозможно было бы изобразить казахский народ, природу, его быт со всеми его прелестями. В каждой этнокультуре есть свои индивидуальные особенности, без которых нельзя изобразить тот или иной народ. И одной такой особенностью являются слова, а некоторые из них неповторимы в своём роде. В каждом произведении Олжаса Сулейменова присутствуют слова и выражения, которые пришли к нам из глубокой истории: религиозные атрибуты, предметы быта, одежда.

Н. М. Джусупов в своей статье даёт две основы объяснения влияния генетически родного языка и культурных традиций на неродной язык, вследствие которого создаётся поэтическое произведение:

«…1. Недостаточно совершенное владение писателем-транслингвом художественными средствами генетически неродного языка, который является языком его художественной деятельности. 2. Совершенное владение неродным языком — языком профессиональной деятельности писателя-транслингва» (10, 521).

Таким образом, феномен О. Сулейменова — это результат сразу и подсознательного, и специального использования средств генетически родного языка в художественном тексте, который оформлен на русском языке.

О. Сулейменов вносит в поэтическое произведение не только слова и выражения генетически родного языка, но и культуру своего народа. Мы это видим почти в каждом его произведении. В качестве примера, рассмотрим, стихотворение «Возвращение»: *«… Пока я поднимался на корабль, / мне грубо подарил мой друг-араб / портфель с талмудом, торой и кораном, / он счастлив был, увидев, что я рад. / Ещё халат золототканый шейха, / чалму зелёную, платок на шею. / Жена его, прощаясь, Хадиша, / лицо открыв, сказала мне: / «Хаджа»… / Я рад всему: / тому, что уезжал, / тому, что возвращаюсь, / что достал я / пращу средневековую, / кинжал, / дамасской, синей, легендарной стали. / В Москве я вспомнил, / что не взял земли. / Священной пыли горсть - / с полей аллаха. / Ждёт не дождётся бабушка Зали! / Не привезу — старуха будет плакать. / Горсть пыли из цветочного горшка — / в платок, / в портфель с библейскими вещами, / горсть жёлтого земного порошка! / Земля везде, по-моему, священна. / Я рад тому, что выполнил обет. / (Любой хаджа / обманщик и пролаза.) / Не ахай, бабушка, чтоб не накликать бед, / и не любуйся внуком, / чтоб не сглазить! / Убережёт от злобы и от зла, / от родичей недобрых, / от обмана / священная московская земля, / зашитая старухой в талисманы»* (15, 150).

Слова тюркского происхождения в данном стихотворении помогают поэту, предельно точно показать жизнь и менталитет восточного народа. С их помощью мы можем окунуться в атмосферу настроения лирического героя, почувствовать среду обитания народов Средней Азии, узнать много интересного о восточной культуре. Некоторые слова даже вызывают неподдельный интерес. Это талмуд, тора, Коран, шейх, чалма, Зали, праща, хаджа. Талмуд — свод правил, основанный на толковании Библии; тора — первая часть Библии, так называемое «Пятикнижие Моисеево»; Коран — книга, излагающая догмы и положения мусульманской религии; шейх — старейшина племени религиозной общины; чалма — головной убор (длинный кусок ткани), которым обвязывают голову; Зали — имя, которое с персидского «зал» обозначает «светлая»; праща — древнее оружие для метания камней; хаджа — почётное звание, которое даётся человеку после завершения хаджа в Мекку. Объяснение значений некоторых слов даётся С. И. Ожеговым в словаре русского языка: «Талмуд. В иудейской религии: свод правил, основанных на схоластическом толковании Ветхого завета и регламентирующих религиозные, правовые отношения и быт…» (14, 701); «Коран. Книга, содержащая изложение догм и положений мусульманской религии, мусульманских мифов и норм права» (14, 262); «Шейх. 1. В арабских странах: глава рода, старейшина общины. 2. У мусульман: лицо, принадлежащее к высшему духовенству, учёный богослов, правовед» (14, 794); «Чалма. У мусульман: головной убор — длинный кусок ткани, обёрнутый вокруг головы» (14, 779); «Праща. Древнее ручное боевое оружие для метания камней» (14, 512). Для большей выразительности поэт использует эпитеты. Например, «…Ещё халат *золототканый* шейха», «…дамасской, синей, *легендарной* стали», «…*священная* московская земля» и т.д.

Мысль, которую выражает поэт в стихотворении, открывает нам огромную любовь лирического героя к своей земле, родине, предкам, обычаям, традициям и т.д. Но помимо столь прекрасных слов, какая трогательная история в самом поэтическом тексте! Герой после

завершения хаджа в Мекку (о поездке в Мекку мы понимаем по лексическому значению слова «хаджа» и тех восточных атрибутов, которые он приобрёл на святой земле) вспомнил о том, что его бабушка Зали, просила привезти ей священной земли со святых мест: «…*Священной* пыли горсть — / с полей аллаха», но он вспоминает об этом уже в Москве. И тогда он решает взять землю из цветочного горшка, объясняя это тем, что «земля везде, по-моему, священна». Интересен и тот факт, для чего нужна была земля бабушке? Это очень важный момент. У восточных народов есть, такая примета. Если взять землю со святой земли, зашить в небольшой кусок ткани и носить на шее, она убережёт человека от всех бед. Получается, своего рода талисман. «…*Убережёт от злобы и от зла, / от родичей недобрых, / от обмана / священная московская земля, / зашитая старухой в талисманы».* Для выразительности речи в данном стихотворении поэт использует метафоры, эпитеты, иноязычные слова и т.д.

О любви к родине нам расскажет стихотворение «Ришад, сын степняка». К О.О. Сулейменову в США подходит мужчина-казах, его жена-француженка и их сын Ришад. Ришад приглашает О.О. Сулейменова в гости в штат Небраска и говорит, что там такие же кони и степи, как в Казахстане. О.О. Сулейменов отвечает, что не может принять приглашение, т.к. надо спешить на родину в Казахстан, там его ждут. (Стихотворение даётся в сокращённом варианте)

Я дарю тебе тюбетейку,
Перевитую нитью золота,
Твой отец отвернулся молча,
Так, наверное, помнят молодость.
Мать красивая машет пальцами,
И лепечет, и восторгается.
Ришад очень похож на испанца, сын француженки
и адаевца.
……
Я поехал бы в штат Небраска,
Но мне надо спешить на родину,
Там такой же пейзаж неброский,
Я поеду к себе на родину.
Я поеду в адайские прерии,
Там колючки, жара, мороза,
Пыль и кони такие! Прелесть!
Я поеду к себе на родину…» (15, 89).

В стихотворении мы можем познакомиться со словами тюркского происхождения: *тюбетейка* («Тюбетейка. Маленькая, с узором, шапочка, облегающая темя»); *адай* — казахское племя, проживающее у Каспийского моря. Любовь лирического героя к родине, к родным проявляется в том, что он не может покинуть родной дом, адайские прерии. Примечательно то, что с помощью сравнений поэту удаётся донести до читателя основную мысль поэтического текста. А именно то, что никакая страна не сможет заменить ему Родину! В тексте поэт сравнивает природу запада и своей родины, даже использует слово *прерии*, что характерно для лексики Северной Америки, но никак не Казахстана. «Прерии. Обширная степь в северной Америке» (14, 518). В Казахстане безлесное, бедное влагой ровное пространство называют степью. Он использует этот приём с иронией, указывая на то, что его родные степи это и есть те прерии,

которые ему так красиво описывают. И когда ему рассказывают о замечательной природе чуждой ему страны «...колючки, жара и кочки, / Пыль и кони такие! Прелесть!» На это он отвечает, что его страна ничуть не уступает по природной красоте другой: «…Там такой же пейзаж неброский, / Я поеду к себе на родину. / Я поеду в адайские прерии, / Там колючки, жара, мороза, / Пыль и кони такие! Прелесть!»

Трогательная лирика О. О. Сулейменова проникает в самые глубины нашей души. Читая его поэзию, невольно становишься зрителем описываемых событий, или, являясь человеком принадлежащей к данной культуре, нации, вспоминаешь своих предков, ту замечательную жизнь, те моменты, которые они прожили и пережили. Идея культурно-исторического единства проходит через всё творчество писателя. В каждой строчке он прославляет свою родину и народ. Писатель, русскими словами даёт точное описание родной нации. А, как известно, казахская общность богата неповторимыми психологическими особенностями и своеобразными чертами в характере. Открытость, гостеприимство, доброта, незлопамятность, дружелюбие, милосердие, честность и многое другое отражено в поэзии О. Сулейменова. Данные особенности отражаются в стихотворении «Кочевник»: «Я отправился в дальний путь,/ я запомнил такой закон:/ если хочешь,— весёлым будь,/ только прежде стань стариком./ Хорошо под луной старику/ и под солнцем ему хорошо — / похохочет в глаза врагу/ и согнёт он его в дугу,/ и сотрёт он его в порошок./ В каждом доме ждёт меня чай, одеяло и тёплый хлеб,/ и объятие невзначай,/ если муж глуховат и слеп./ Каждый рад мне руку пожать/ и спросить о здоровье коня, мне бы так людей уважать,/ как они уважают меня/ (15, с.186). В данном произведении ярко выражена любовь поэта к родному краю, доверчивое отношение людей друг к другу, гостеприимство и т.д.

Мы доходим до полного понимания поэтического мира поэта: «Не только путем серьезного изучения действительности, но и через различные формы поэзии, О. Сулейменов заставляет нас войти в новые географические, исторические, национальные, мировоззренческие просторы и познать наш общий, большой мир, составной частью которого мы являемся» (13, 14). Критики, литературоведы из разных стран мира всесторонне изучают его поэтический мир и отличительные особенности стиля. «… Олжас Сулейменов — Высокий Человек, думающий о Человеке и Человечестве и строящий свою жизнедеятельность на основе высших гуманистических принципов защиты человека» (5, 223).

При исследовании поэзии О. О. Сулейменова, необходимо обратить особое внимание на ту особенность, как влияет генетически родной язык (казахский) на язык (русский) оформления художественного произведения. М. Джусупов считает, «что выражения из этнически родного языка, в данном случае являются элементами обогащения языка деятельности (в нашем случае — русского языка) и соответствующего национального менталитета, а не языка этнической принадлежности писателя и менталитета (в нашем случае казахского). Именно поэтому О. О. Сулейменов — известный русский поэт (9, 14). А с другой стороны, он и известный казахский поэт. (8); (9, 77). В данном случае главной особенностью является не принадлежность писателя к какой-либо национальной литературе, а стиль и язык художественного оформления произведений.

В поэзии О. О. Сулейменова наблюдаются черты, которые свойственны двум языкам стихосложения. Н. М. Байганина при исследовании художественной стилистики О. О. Сулейменова пишет: «…его поэтический язык был сформирован на базе двух глобальных национальных миропредставлений и взаимодействия двух разноструктурных языковых систем, выраженных в конечном итоге средствами одного языка, в данном случае — русского» (2, 22). Такой же концепции придерживаются Г.Б. Байжигитова (3, 29) и Н. С. Ким (12, 22).

Уникальная особенность писателя воссоединять художественные средства генетически неродного языка с художественными средствами родного языка показала, что казахское и русское стихосложение для него являются родными.

О. О. Сулейменов с удивительным мастерством сочетает тюркские языковые единицы с русскими, он использует казахские языковые средства в русской поэтической речи, эмотивные глаголы, а также использует в одном стихотворении рифмованный и нерифмованный текст.

Для эмоционального воздействия на читателя, поэт вводит в поэтический текст:

1) риторические вопросы, восклицания: *«Страданьем? Нет, старанием велик мой странный мир, родившийся старателем! О, Азия, ты стольких нас истратила! Опять костры для дыма расцвели»* (15, 153); *«…Удивляюсь: «Ну, где же ты Азия? Может быть, в этих чистых алмазах? В этих узких мечах двуручных, что ковались тебе навстречу? Ты когда-то дошла до Двуречья / И замолкла. А кто рушит / Твоё медленное молчание? Кто, великий, дойдёт до Запада, / Завоюет, / Но не с мечами, / Эти залы, / Пустые залы?...»* (15, 73);

2) сравнительные обороты: *«Ты как мёд, как вспомню — зубы ноют, ты как шутка, от которой воют … И лягушкой ночью не заплакать, я люблю тебя, как любят квакать, как вдова — кричать, как рыба — плакать, я люблю тебя, как слабый славу, как осёл — траву, как солнце — небо»* (15, 112);

3) синтаксические повторы: *«Зелёное море, тонкие пальмы, жёлтое зарево совершенства…»* (15, 140); *«Если бы земля была чужая, если бы жена была слепая, я бы мог нарушить свои клятвы и к тебе направить свои взгляды…»* (15, 115); «*Кто не знает тебя? Кто не знает, что ты — сын раба! Внук раба! И отец рабов! … Сын волка хоть и тощ, но похож на волка, сын собаки, хоть и толст, но похож на собаку! С отрезанными ушами!»* (15, 114); *«Над пустыней стоят одинокие соколы, над пустыней застыли мохнатые беркуты, Над пустыней парит августовское солнце — Одинокие образы человеческой веры»* (15, 111);

4) Эмотивные глаголы: *«…И гордилась высоким, и снова ласкала ребят…»* (15, 54); *«…Белолобый ещё не обсох, он дрожит и ноет…»* (15, 120); *«…Пусть унижают солдат, но не трогайте женщин!»* (15, 161); *«…я люблю тебя, как любят квакать…/ я люблю тебя, как слабый — / славу…/ я люблю тебя, как/ я — тебя…»* (15, 112); *«…И лепечет, / и восторгается»* (15, 89).

Для усиления выразительности речи автор использует:

1) антонимы: «… Все мы босы, родной перед богом, и *слепой* и *зрячий* равны — ведь никто не увидел бога; *не глухой* и *глухой* равны … здесь любой тебе брат и друг, здесь *красавец* равен *убогому*…» (15,

143); «… Хочется быть *раздетым* и не стесняться, хочется быть *одетым* и не бояться…» (15, 162);

2) омонимы: «…Волосатые чабаны, пот на *полы* чапанов капал, поливальщики, шептуны, усмехальщики, кашлюны и харкатели на *пол*…» (15, 298); «*Всем, всем, всем*! ... Взвод поднимают *в семь…*» (15, 284);

3) антитезу: «Над *белыми* реками стаи летят, как *чёрные* хлопья сгоревшего лета, летят, развеваясь, как *чёрные* ленты, летят мои утки, куда захотят. Озера *солёные, сладкая* тина…» (15, 202);

4) оксюморон: «Уйду в прикосновение руки, кандальником в *неласковую нежность*…» (15, 293);

5) окказионализмы: «…*усмехальщики, кашлюны и харкатели*…» (15, 284).

При создании образа он пользуется индивидуально-авторскими словосочетаниями: «…*Девчонка-ночь* — седа…» (15, 76); «…*великая, табунная* трава…» (15, 135); «…*Печальный Пушкин, мрачный Маяковский.* / *Злой Лермонтов, усмешливый Есенин*, глядит из рамки, / словно из окошка…» (15, 166);

О. О. Сулейменов в поэтической речи широко использует метафоризацию. Вот, например, в стихотворении «Звезда» при описании природы поэт использует символические ассоциации, метафорические отождествления: Под круглой плоскостью степи / *углами дыбятся породы*. / Над равнодушием степи / *встают взволнованные руды*, / как над поклоном — / голова, / *как стих, изломанный углами*. / Так *в горле горбятся слова* / о самом главном. / Далёкое уводит нас. / Всё близкое / *кругло, как воздух*. / За миллионы лет от / глаз — / углами / голубые звёзды. / Нас от звезды спасают крыши, / но мы ломаем и летим…. (15, 156), данное явление можно наблюдать и в других стихотворениях: «…Ливни — свадьбы неба и земли…» (15, 138); «…Моё сердце — ощипанный кречет…» (15, 106).

Или стихотворение «Волчата»:

Шёл человек,
шёл степью долго-долго.
Куда? Зачем? Нам это не узнать.
В густой лощине он увидел волка,
Верней — волчицу,
А вернее — мать.
Она лежала в зарослях полыни,
Откинув лапы и оскалив пасть,
Из горла перехваченного плыла
Толчками кровь, густая словно грязь.
Кем? Кем? Волком? Охотничьими псами?
Слепым волчатам это не узнать,
Они, толкаясь и ворча, сосали
Так странно неподатливую мать.
Голодные волчата позабыли,
Как властно пахнет в зарослях укроп,
Они, прижавшись к ранам, жадно пили
Густую холодеющую кровь.
И вместе с ней вливалась жажда мести,
Кому?
Любому лишь бы не простить.
И будут мстить,

В отдельности и вместе.
А встретятся — друг другу будут мстить.
И человек пошёл своей дорогой.
Куда? Зачем?
Нам это не узнать.
Он был волчатник,
Но волчат не тронул —
Волчат уже не защищала мать… (15, 48).

Это стихотворение наводит на глубокие размышления и вопросы. Что будет в дальнейшем с волчатами? Чему учит данное стихотворение? Почему человек не тронул волчат? С чем связана жажда мести? За что они должны мстить? Нам становится жалко волчицу и её волчат! Почему? Потому что люди, воспитанные на любви, невольно ставят себя на место матери или отца и думают о детях, которые остались сиротами! А ведь они ни в чём не виноваты! По этой самой причине волчатник и не тронул осиротевших волчат. Автор пишет о ненависти, которая будет у волчат в будущем! И он прав! Ведь дети никогда не смогут забыть несправедливость, случившуюся с родителями. И если внимательно изучить текст, то сам автор отвечает на поставленный вопрос «Кому? Любому лишь бы не простить». Данное стихотворение наводит читателей на важные вопросы, которые поставил сам автор в стихотворении. Что бы они предприняли, оказавшись на месте волчатника? Ведь эти вопросы дают нам возможность поразмыслить над глубокими философскими проблемами, которые пробуждают в человеке любовь к природе, к животным, к людям. Отсюда и проявляется гуманизм у человека. А ведь литература испокон веков призывала людей к гуманизму.

Мы можем привести ещё один пример из стихотворения «Мать», которое даёт возможность задуматься о смысле жизни. Это произведение посвящено матери отважного солдата: «*— Если ты человек, сотвори себе имя, / и, быть может, оно / станет символом племени, молодым и угрюмым, / как вечная ива, / что склонилась / над холодом быстрого времени. / Путь — всегда далеко, труд — всегда нелегко. / В жадный рот я толкаю / набухшее вымя, / я в тебя погружаю своё молоко, / будь большим, наконец, / сотвори себе имя. / Только как, я не знаю, / советов не дам. / Твоё имя не здесь — / где-то там, / где-то там. / Когда смерть захохочет и плюнет / в глаза / когда друг упадёт на траву / как слеза, / когда все пути повернут — / назад, / тогда я сумею тебе подсказать: / «Будь нескромен, сынок, / ты огромен, сынок, / встань под взглядами дул, / пусть увижу — / ты СМОГ!» / И тогда, ой, легко будет мне сказать, указать на тебя, / на себя указать: / «Этот скромный юнак, он и вправду — казак, / эта старая женщина — / его мать». / Ты запомни, сынок, / где б ты ни был, — везде / будь / заметен / в БЕДЕ. / А когда над долиной / свинец не свистит, / когда время ползёт / и твой век / не летит, / люди пляшут, не плача, / смеются без слёз. / Когда девы не прячут / поспешно волос, / когда робкие парни / гордятся собой, / будь тогда незаметен, / застенчив, сын мой»* (15, 183–184).

В стихотворении любящая мать даёт мудрые наставления сыну. Она доносит до горячо любимого сына жизненно важные вещи. А именно, что такое уважение, честь и достоинство. Об уважении она говорит в следующих строчках: *«… сотвори себе имя. / Только как, я не знаю, / советов не дам. / Твоё имя не здесь — / где-то там, / где-то*

там». В какие моменты, не надо терять своей чести: «... Когда смерть захохочет и плюнет / в глаза / когда друг упадёт на траву / как слеза, / когда все пути повернут — / назад… встань под взглядами дул, / пусть увижу — / ты СМОГ!». И как не потерять своего достоинства среди людей: *«…Когда девы не прячут / поспешно волос, / когда робкие парни / гордятся собой, / будь тогда незаметен, / застенчив, сын мой».* Она говорит о том, что в мирной жизни надо быть скромным, т.е. быть незаметным. Какое огромное значение поэту удалось в них вложить! Какие наставления оказываются важными в жизни человека «/ *где б ты ни был, — везде / будь / заметен / в БЕДЕ*». В стихотворении раскрываются важные философские вопросы: как прожить жизнь, чтобы потом не было стыдно? Как достойно справиться с тяжёлыми обстоятельствами в жизни?

О. О. Сулейменов по-новому открывает природу взаимодействия между двумя народами. О рождении первого слова О. Сулейменов рассуждает в своих исследованиях, он уверен, что у каждого слова и жеста есть код (17, 7).

Касаясь проблемы истории взаимоотношений славян и тюрков, М. Джусупов отмечает, что: «…тюркский компонент в истории славян официальная историческая и языковедческая наука закрывали, как закрывали кипящий котёл его прочной крышкой. О. Сулейменов эту крышку снял и доказал, почему содержимое котла кипит и издаёт звуки на двух языках — славянском и тюркском» (7, 357–358). Эти взаимоотношения функционируют и в настоящее время.

Поэзия О. Сулейменова призывает читателей к внимательному изучению каждого прочитанного слова и придавать ему особое значение как основному доказательству исторического прошлого, настоящего и будущего.

Заключение. Таким образом, посредством образного сравнения поэт изображает внутреннюю жизнь своего лирического героя, а его психологическое состояние — через жесты и движения. В его поэзии присутствуют слова, которые на первый взгляд — обычные слова, но, если посмотреть на них с эстетической стороны, они наполняются новым содержанием, способном передавать глубокое содержание. Например, замечательное стихотворение «Айналайн»: *«…Кружись, айналайн, Земля моя!»* (15, 151). Слово «айналайн» — это обращение казахов к близкому, доброму, хорошему человеку. Смысловой перевод: «принимаю твои болезни», «любовь моя». Какой же глубокий смысл в этом слове! Сколько любви в одном простом слове! Насколько же должен быть талантлив человек, чтобы донести до нас значения таких глубоких слов! Это человек, который почитает предков, уважает старших и с огромным почтением относится к наследию, которое они оставили для людей. О. О. Сулейменов часто говорит, что ему по-прежнему интересно *«провозиться всю ночь над строчкой, написанной несколько веков тому назад. И через годы открыть книгу на той же странице, отыскать ту строчку и понять, как изменился ты»* (16, 5).

Вышесказанное подтверждает, что буквально каждое произведение О.О. Сулейменова насыщено метафорами, эпитетами, сравнениями, окказионализмами, индивидуально-авторскими словосочетаниями и т.д. Мастерство поэта демонстрирует нам органичное вхождение семантико-стилистических форм слов в русский поэтический текст. При помощи данных изобразительно-выразительных средств О. Сулейменов завоёвывает сердца слушателей

и читателей. Примером может послужить поэтический вечер в Ташкенте в 1971 году, где М. Джусупов дал описание воздействия творчества писателя на слушателей: «… И вдруг Высокая русская поэзия стала звучать, словесно и эстетически оформляться в новых нюансах, в новых образах, сравнениях, метафорах, что было неожиданно красивым, эстетически совершенным и насыщенным другим, и в то же время своим родным мироощущением, созданным и казахским, и русским восприятием, и пониманием окружающей действительности. Зал был наэлектризован…

Зал от неожиданности несколько раз вздрагивал, наслаждаясь такой нестандартной по словесному оформлению и понятийному содержанию русской поэзией. Слово джусан (жусан) — символ степи, сидящие в зале, это слово в русской поэзии не встречали. «…И барханы, жёлтые, как зависть». Это сравнение всколыхнуло чувства и сердца молодёжи и маститых профессоров, потому что барханы всегда ассоциировались с опасностью, с пыльным песочным ветром, с ураганом в степи, в пустыне, и вдруг они жёлтые, как зависть… (речь идёт о стихотворении О.О. Сулейменова «Раскопки в зоне Шардарьинского водохранилища») (6, 142).

Стиль писателя необыкновенен. В своей поэзии он использует разнообразные стилистические приёмы и средства художественной выразительности. Через эпитеты, сравнения, метафоры, антитезу, риторические вопросы, гиперболу он достигает основной цели: рассказать о традициях, обычаях и культуре своего народа и привить читателям межнациональную любовь. Отличительная черта поэзии О. Сулейменова — ярко выраженная лингвистическая направленность, которая выражается в разнообразных приемах авторской этимологизации. Л. Аннинский называет это «филологической мистификацией» (1, 32), Е. Сидоров — «изощренной игрой в семантику и созвучия», «этимологическими упражнениями» (4, 15). А вот что говорит О. Сулейменов по этому поводу: «Вспомним Пушкина, который сказал: объясните значение слов, и вы избавите мир от половины его заблуждений. Язык есть объективное хранилище знаний о наших встречах, о взаимодействии этносов на историческом пути. Особенно меня интересуют взаимоотношения тюрко-славянских культурных миров» (11, 8).

Таким образом, мы видим, сколько информации содержит каждое разобранное нами слово! Какую историю они в себе хранят! Как с помощью слов поэт передаёт колорит восточных людей, вводит читателя в мир, в котором он ещё не был, прививает любовь к тюркскому народу, к природе, к межнациональному согласию и т.д. Жизнь в поэтическом произведении О.О. Сулейменова не просто копируется, а преобразуется в одухотворённое творчество поэта.

Использованная литература

1. Аннинский Л. Пройдя сквозь дебри // Вместе с Олжасом. RDW-Baumbach, Германия, 1996. С. 121–129.
2. Байганина Н.М. Специфика поэтического языка Олжаса Сулейменова: Дисс. канд. фил. наук. — СПб, 1991. — 188 с.
3. Байжигитова Г.Б. Лингвистические средства субъективации в русскоязычной прозе казахских писателей: Дисс. канд. фил. наук. — Алматы, 1983. — 188 с.

4. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. — 406 с.
5. Джусупов М. «Аз и Я» Олжаса Сулейменова (ген неповиновения и ген справедливости) //Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 1 (30). — С. 219–236.
6. Джусупов М. Высокая поэзия высокого поэта // Олжас и Я. Книга вторая. — М.: «Художественная литература», 2018. — С. 140–144.
7. Джусупов М. Лингво-поэтико-историко-философская высота высокой личности и многогранность таланта // Неофилология. — 2020. Т. 6, № 22. — С. 346–361.
8. Джусупов М. Пятитомник «Русская поэзия 20 век» и русскоязычные поэты-инофоны (на материале творчества О. Сулейменова) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2013. — № 4. — С. 38–46.
9. Джусупов М., Сарсембаева А.Ж. Художественный билингв или монолингв? (Ещё раз о поэтическом феномене Олжаса Сулейменова)// Высшая школа Казахстана, 2001. — №4–5. — С.77–84.
10. Джусупов Н.М. Транслингвальный и транскультурный аспекты стилистического выдвижения в художественном тексте (на материале поэзии О. Сулейменова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2017. — № 3. — С. 519–530.
11.Каратаев М.К. Дым отечества: Об Олжасе Сулейменове // От домбры до книги. Статьи. —М.: Сов. писатель, 1969. — С. 391–397. (Цит. По Каратаеву М.К.)
12.Ким Н.С. Эпидигматические отношения в языке и их реализация в русской художественной речи (на материале поэзии О.О.Сулейменова): Автореферат дисс. канд. фил. наук. — Ташкент, 2002. — 27 с.
13.Кошут Л. Возвысить степь, не унижая горы // Мир Олжаса Сулейменова. — Караганда, 2015. — С. 6–16.
14.Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. докт. фил. наук. проф. Н.Ю. Шведовой. — 15-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1984. — 816 с.
15.Сулейменов О. Определение берега. Стихи и поэмы. — Алма-Ата: Жазушы, 1976. — 456 с.
16.Сулейменов О. АЗ и Я. Книга благонамеренного читателя (печатается по изданию 1975 г.). — Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса», 2011. — 364 с.
17.Сулейменов О. От автора // Код слова. Введение в Универсальный этимологический словарь «1001 слово». — Алматы: ОФ Литературный Альянс, 2013. — С.5–7.

References

1. Anninskii L., *Vmeste s Olzhasom* (Together with Olzhas), RDW-Baumbach, Germaniya, 1996. pp. 121-129.
2. Baiganina N.M. *Spetsifika poeticheskogo yazyka Olzhasa Suleimenova* (The Specifics of the Poetic Language of Olzhas Suleimenov), candidate's thesis, SPb, 1991, 188 p.
3. Baizhigitova G.B. *Lingvisticheskie sredstva sub"ektivatsii v russkoyazychnoi proze kazakhskikh pisatelei*, candidate's thesis, Almaty, 1983, 188 p.

4. Veselovskii A.N. *Istoricheskaya poetika* (Historical poetics), Moscow: Vysshaya shkola, 1989, 406 p.
5. Dzhusupov M. *Uzbekistonda khorizhii tillar*, 2020, No. 1 (30), pp. 219–236.
6. Dzhusupov M. *Olzhas i Ya. Kniga vtoraya* (Olzhas and J. Book two), Moscow, 2018, pp. 140-144.
7. Dzhusupov M. *Neofilologiya*. 2020. T. 6, No 22, pp. 346-361.
8. Dzhusupov M. *Vestnik RUDN*. ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2013, No. 4, pp. 38-46.
9. Dzhusupov M.., Sarsembaeva A.Zh. *Vysshaya shkola Kazakhstana*, 2001, No 4-5, pp.77-84.
10. Dzhusupov N.M. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*, ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika, 2017, No. 3, pp. 519-530.
11.Karataev M.K. *Ot dombry do knigi* (From dombra to book), Moscow: Sov. pisatel', 1969, pp. 391—397.
12.Kim N.S. *Epidigmaticheskie otnosheniya v yazyke i ikh realizatsiya v russkoi khudozhestvennoi rechi (na materiale poezii O.O.Suleimenova*) (Epidigmatic relations in language and their implementation in Russian artistic speech (based on the poetry of O.O. Suleimenov)), Extended abstract of candidate's thesis, Tashkent, 2002, 27 pp.
13.Koshut L. *Mir Olzhasa Suleimenova* (Olzhas Suleimenov's world), Karaganda, 2015, pp.6-16.
14. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* (Dictionary of the Russian Language), Moscow, 1984, 816 p.
15. Suleimenov O. *Opredelenie berega. Stikhi i poemy* (Determination of the Shore. Poems and Poems), Alma-Ata, 1976, 456 p.
16.Suleimenov O. *AZ i Ya. Kniga blagonamerennogo chitatelya* (AZ and I. Book of the Well-Meaning Reader), Almaty, 2011, 364 p.
17.Suleimenov O. *Kod slova. Vvedenie v Universal'nyi etimologicheskii slovar'* "1001 slovo" (Word code. Introduction to the Universal Etymological Dictionary "1001 Words"), Almaty, 2013, pp. 5-7.